

Пехотинец Павел Захарович Субботин до ухода на фронт был милиционером в гор. Ижевске. В дни войны он стал Героем Советского Союза, волевым командиром, мужественным, бесстрашным воином, слава о котором гремела по всему фронту.

В одной из листовок, изданной редакцией красноармейской газеты «За правое дело», писалось: «Батальон Субботина не знает поражений. Где опаснее, где труднее — туда посылали Субботина. И он всегда побеждал. Воля бесстрашного командира, его воинское умение, большевистское стремление разбить врага во что бы то ни стало поднимали бойцов на ратные подвиги.

С чем сравнить доблесть, мужество и стойкость батальона Субботина при прорыве обороны немцев на Висле? Они дрались, как львы! Они победили фашистов и победили потому, что на их стороне были боевое мастерство и отвага».

При прорыве обороны немцев на Висле батальон Субботина находился на самом ответственном участке. В стремительном темпе он штурмовал одну линию немецких укреплений за другой. Бой приближался уже к шестой траншее противника. В этот момент в направлении главного удара батальона с немецкой стороны взвились две ракеты: красная и зелёная. Ещё в начале боя Субботин через разведку установил значение этих сигналов: красная ракета — вызов артиллерийского огня, зелёная — миномётного. Зная об этом, Субботин отдал батальону приказ ворваться в траншею врага и навязать немцам рукопашную схватку. Приказ командира был выполнен буквально в несколько минут. Немцы открыли сильный артиллерийский и миномётный огонь, но было уже поздно. Снаряды и мины рвались позади советских воинов. Батальон Павла Субботина наголову разгромил превосходящие силы врага.

Вот что рассказывает сам тов. Субботин в статье «Вперёд, боевые друзья!», напечатанной во фронтовой газете, об одном из проведённых им боёв на западном берегу Вислы. «Вскоре после прорыва первой линии вражеской обороны мой батальон наткнулся на упорное сопротивление немцев в районе канала. Особенно был укреплен шлюз, здесь стояли вражеские пушки и миномёты. По противоположному берегу канала проходила траншея. Там засела фашистская пехота.

Приказав лейтенанту Владимиру Галушко обойти фашистов с фланга, я, под прикрытием пяти танков, нанёс немцам лобовой удар. Вынужденные отбиваться на две стороны, гитлеровцы уже не смогли оказать нам достаточно сильного огневого сопротивления. Танки били по шлюзам прямой наводкой. Одна за другой замолкали вражеские огневые точки.

Рота лейтенанта Галушко, под прикрытием трёх пулемётов, форсировала канал и вырвалась к шлюзу с левой стороны. Немедленно через канал справа перешла ещё одна рота моего батальона. Немцы отступили. Мы овладели шлюзом. Сапёры немедленно приступили к наведению переправы для танков и орудий сопровождения. И когда танки и артиллерия перешли на другую сторону, мы начали штурм траншеи. Бойцы обрушились на врага. Гранатный бой в траншее продолжался недолго. Часть фрицев была истреблена, другие сдались в плен».